

Неделя 4-я по Пятидесятнице. Глас 3.

Икона Божией Матери Владимирская

Радуйся, Русь православную возлюбившая; радуйся, веру истинную в ней утвердившая... Радуйся, Молитвеннице наша теплая; радуйся, Заступнице усердная! Радуйся, Пречистая, от иконы Твоя милости нам источающая.

(Из акафиста Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Владимирской)

Неразрывно и навечно слиты град Москва и чудотворный образ Божией Матери Владимирской. Сколько раз спасала Она белокаменную от врагов! Образ сей связал собою апостольские времена и Византию, Русь Киевскую и Владимирскую, а затем Московскую — Третий Рим, «а четвертому же не быти». Так промыслительно образовалось Московское государство, вобрав в себя мистическую связь с древними империями, исторический опыт, традиции иных православных земель и народов. Символом единения и преемственности стал чудотворный образ Владимирской.

Эту удивительную икону трудно описать словами, ибо все они кажутся пустыми перед тем взором, который смотрит на нас. В этом взоре все: жизнь и смерть, и воскресение, вечность, бессмертие.

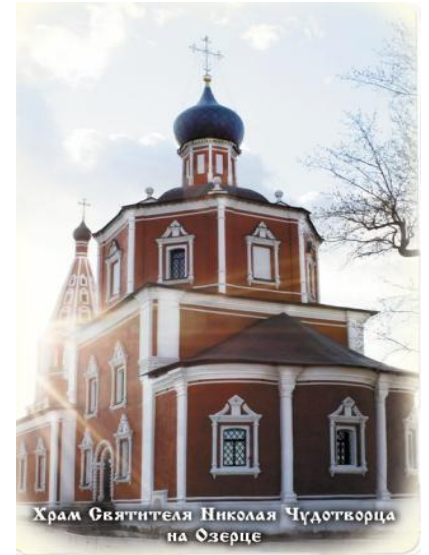
По древнейшему преданию, святой евангелист, врач и художник Лука написал три иконы Богородицы. Посмотрев на них, Пречистая сказала:

«Благодать Родившегося от Меня и Моя да будет со святыми иконами». Одна из этих икон известна нам под именем Владимирская.

До 450 года этот образ Владычицы пребывал в Иерусалиме, а затем был перенесен в Константинополь. В первой половине XII столетия патриарх Царьграда Лука Хризоверх послал икону (вместе с другим образом Богородицы, известным как «Пирогощая») в дар великому князю Юрию Владимировичу Долгорукому, который поставил образ в Вышгородском девичьем монастыре под Киевом, в местности, некогда принадлежавшей святой равноапостольной великой княгине Ольге. В 1155 году Вышгород стал уделом князя Андрея, сына Юрия Долгорукого.

Решив переселиться на родную для него Суздальскую землю, князь Андрей без ведома отца взял с собой икону. В пути непрестанно служил перед нею молебны. Жители Владимира-на-Клязьме встретили своего князя с усердием и радостью; оттуда князь направился было далее, в град Ростов. Однако, отъехав от Владимира не более десяти верст, кони встали на берегу Клязьмы и, несмотря на понукания, не пожелали идти дальше. Пораженный, пал князь Андрей пред иконою и слезно стал молиться. И тогда явилась ему Богородица со свитком в руке и повелела оставить образ Свой в граде Владимире, а на месте же этого Своего явления выстроить обитель в честь Рождества Ее. Князь поставил икону во Владимире, и с этого времени — с 1160 года — она получила наименование Владимирская.

В 1164 икона сия сопровождала князя Андрея Боголюбского в поход на волжских булгар. Перед битвой

Храм Святого Николая Чудотворца на Озерце

Выпуск № 15

6 Июля 2014

(23 Июня)

В сей день празднуется память святых:

Владимирской иконы Божией Матери (1480).

Мц. Агриппины (253-259).

Собор Владимирских святых.

Мчч. Евстохия, Гаия, Провия, Лоллия, Урвана и иных (IV). Второе перенесение мощей **свт. Германа, архиеп. Казанского (1714).** **Прав. Артемия Веркольского (1545).**

Собор преподобных отцев Псково-Печерских.

Сщмчч. Александра, Алексия, Петра пресвитеров (1918). **Сщмч. Митрофана, архиеп. Астраханского (1919).**

Коробейниковской-Казанской иконы Божией Матери. Псково-Печерской, именуемой "Умиление" (1524), Заоникиевской (1588), и именуемой "Вратарница", или "Неугасимая Свеча" (1894), икон Божией Матери.

князь исповедался и причастился; пав же пред образом Богородицы, он воскликнул: «Всяк уповай на Тя, Владычице, не погибнет!» Все воинство вслед за своим князем со слезами приложилось к чудотворной и, взывая о заступничестве к Пречистой, двинулось в бой. Нечестивые были разбиты. После победы на поле брани было совершено молебствие перед святой иконой. Во время него на виду у всего русского войска явлено было чудо: от образа и от Животворящего Креста забрезжил дивный свет, озаривший всю местность.

А на другом конце христианского мира, но точно в тот же день и час византийский император Мануил узрел свет от Креста Господня и, подкрепленный сим знаменем, одолел своих недругов-сарацин. По сношении князя Андрея с императором Второго Рима 1 августа был установлен праздник Происхождения (изнесения) Честных Древ Животворящего Креста Господня, известный в народе как Первый Спас.

Много иных чудес было явлено от чудотворного образа.

В 1395 году Тамерлан с полчищами татар приблизился к Москве. У народа христианского оставалась надежда лишь на помощь Божию. И тогда великий князь Московский Василий Дмитриевич повелел принести икону из Владимира в Москву. Десять дней длился путь Владычицы с берегов Клязьмы. По обеим сторонам дороги стоял коленопреклоненный народ и, протягивая руки к иконе, взывал: «Матерь Божия, спаси землю Русскую!» В белокаменной Владимирскую икону ждала торжественная встреча: крестный ход со всем городским духовенством, семья великого князя, бояре и простые москвичи вышли на городские стены на Кучково поле, встретили и проводили чудотворную до Успенского собора Кремля.

Было это 26 августа. «Весь град изыде противу иконы на сретение ею», — свидетельствует летописец. Митрополит, великий князь, «мужи и жены, юноши и девы, дети и младенцы, сироты и вдовицы, от мала до велика, со кресты и иконы, со псалмы и с песнями духовными, паче рещи все со слезами, иже не обрести чело века, не плачущая с воздыханием немолчными и рыданием».

И Богородица вяла молению уповавших на Нее. В самый час сретения чудотворной на берегу Москвы-реки Тамерлану в его шатре явлено было сонное видение: с высокой горы спускались святители со златы-

ми посохами, а над ними в несказанном величии, в сиянии ярких лучей парила Лучезарная Жена; бесчисленные сонмы Ангелов с огненными мечами окружали Ее... Тамерлан очнулся, трепеща от ужаса. Созванные им мудрецы, старейшины и гадалщики татарские, разъяснили, что виденная им во сне Жена есть Заступница православных, Матерь Бога, и что сила Ее неодолима. И тогда Железный Хромец велел своим полчищам повернуть вспять. И татары, и русские поражены были этим событием. Летописец заключил: «И бежал Тамерлан, гонимый силою Пресвятой Девы!»

Благодарные москвичи выстроили на месте встречи чудотворной 26 августа 1395 года Сретенский монастырь: «да не забудут людие дел Божиих». Так после 242-летнего пребывания на берегах Клязьмы икона Богородицы Владимирская перешла в Москву и поставлена была в кремлевском соборе в честь Успения Пречистой. Ее благодатной силе Москва обязана избавлениями от набегов хана Едигея в 1408 году, ногайского царевича Мазовши в 1451 году, отца его, хана Седи-Ахмета в 1459 году.

В 1480 году ордынский хан Ахмат двинулся на Москву и дошел уже до реки Угры в калужских пределах. Великий князь Московский Иоанн III поджидал на другом берегу реки. Внезапно на татар напал такой сильный и беспричинный страх, что Ахмат не решился пойти на русскую рать и повернул назад, в степь. В память этого события в Москве стал ежегодно совершаться крестный ход из Успенского собора в Сретенский монастырь. А река Угра с тех пор слывет Поясом Богородицы.

В 1521 году казанский хан Махмет-Гирей повел на Москву татар казанских и ногайских. Митрополит

Варлаам и весь народ усердно молились пред ликом Владимирской. Великий князь Василий Иванович едва успел собрать войско, чтобы встретить татар на дальнем рубеже, на реке Оке. Сдерживая их натиск, он медленно отходил к Москве. В самую ночь осады инокиня кремлевского Вознесенского монастыря увидела, как сквозь запертые двери Успенского собора выходят святители, неся в руках чудотворную Владимирскую. Это были жившие двумя веками ранее святые митрополиты Московские Петр и Алексей. И еще видела инокиня, как у Спасской башни встретили шествие святителей преподобные Варлаам Хутынский и Сергей Радонежский — и пали ниц пред образом, моля Пречистую не покидать собора Успенского и народа московского. И возвратилась тогда Заступница сквозь двери запертые. Инокиня поспешила рассказать о видении горожанам. Москвичи собрались в храм и стали горячо молиться. А татарам снова привиделось «воинство великое, доспехами сияющее», и бежали они от стен города.

Так не единожды Отечество наше было спасаемо молитвой народной пред чудотворным образом Владимирской. В память этих избавлений и установлено празднование Владимирской иконе: 21 мая (3 июня) — в память спасения Москвы от нашествия крымского хана Махмет-Гирея в 1521 году; 23 июня (6 июля) — в память спасения Москвы от нашествия хана Ахмата в 1480 году; 26 августа (8 сентября) — в память спасения Москвы от нашествия Тамерлана в 1395 году. Особый извод Владимирской иконы именуется «Древом государства Московского». Первая такая икона написана была на исходе Древней Руси, в 1668 году, царским иконописцем Симоном (Пименом) Ушаковым для церкви Троицы в Никитниках в Китай-городе. На ней изображены святители Петр и Алексей, поливающие произрастающее из-за кремлевской стены пышное дерево; на ветвях — медальоны с сонмом русских святых, а в центре — овальный образ Владимирской. Как в иконе «Похвала Богоматери» библейские пророки пишутся с развернутыми свитками, на коих начертаны слова акафиста, так и на этом образе небесные покровители Руси славят и восхваляют Пречистую, моля Ее о заступничестве за государство Российское.

*Надежда Дмитриева
Из книги "О Тебе радуется!"*

В помощь молящимся за Божественной Литургией

Здесь вы можете напечатать тропари Вашего Храма.

Порядок пения тропарей и кондаков по малом входе:

(при совершении воскресной службы в соединении со службой в честь Владимирской иконы Божией Матери)

- **В храме Господском и Богородицы:** тропарь воскресный*, тропарь Богородицы (Владимирской иконы)*; «Слава» – кондак воскресный*, «И ныне» – кондак Богородицы (Владимирской иконы)*.
- **В храме святого:** тропарь воскресный*, тропарь Богородицы (Владимирской иконы), тропарь храма; кондак воскресный*, «Слава» – кондак храма, «И ныне» – кондак Богородицы (Владимирской иконы)*.

* - предложены ниже

Тропарь Воскресный, глас 3:

Да веселя́тся небеса́ная, / да ра́дуются земна́я;
/ яко сотвори́ державу мышцею Своею́ Господь,
/ попра́ сме́ртию сме́рть, / пер́венец ме́ртвых
бысть; / из чре́ва а́дова изба́ви нас, / и подаде́
мирови ве́лию ми́лость.

*Да веселится все небесное, / да радуется все
земное, / ибо явил могущество руки Своей Гос-
подь: / попрал сме́ртию сме́рть, / сделался пер-
венцем из мертвых, / из чрева ада избавил нас /
и даровал миру великую милость.*

Тропарь Божией Матери пред иконой Ее Владимирской, глас 4:

Днесъ свѣ́тло красу́ется сла́внейший град
Москва, / яко зарю́ со́лнечную, восприе́мши,
Влады́чице, / чудотворную́ Твою́ икону, / к
нейже ны́не мы притека́юще и моля́щеся Тебе́,
взыва́ем си́це: / о пречу́дная Влады́чице Бого-
роди́це! / Моли́ся из Тебе́ воплоще́нному Христу́
Бо́гу на́шему, / да изба́вит град сей и вся грады́ и
страны́ христиа́нския / невредимы́ от всех навет
вражиих / и спасе́т ду́ши наша, яко Милосе́рд.

*В сей день радостно торжествует славней-
ший град Москва, / как зарю́ солнечную, приняв,
Владычица, / чудотворную́ Твою́ икону. / Ныне
прибегая к ней и молясь Тебе, мы так взываем: /
«О пречудная Владычица Богородица! / Молись
от Тебя воплощенному Христу Богу нашему, /
да сохранит град сей и все города и страны
христианские / невредимыми от всех козней
вражеских / и спасет души наша, как Мило-
сердный!»*

Тропарь Святителя Николая, глас 4:

Прави́ло ве́ры и о́браз кротости, / воздер-
жания учителя́ / яви́ ты ста́ду тво́ему / Яже ве-
ще́й Исти́на. / Се́го ра́ди стяжа́л еси́ смире́нием
высо́кая, / ни́щетою бога́тая, / о́тче свяще́нна-
ча́льниче Никола́е, / моли́ Христа́ Бо́га, / спа-
сти́ся ду́шам на́шим.

*Правилом веры и образом кротости, / воз-
держания учителем / явила тебя ста́ду тво́ему
/ непреложная Истина. / Потому ты приобрел
смирением – высокое, / нищетою – богатство. /
Отче, святитель Николай, / моли Христа Бога
о спасении душ наших.*

Кондак Воскресный, глас 3:

Воскре́сл еси́ днесъ из гроба́, Ще́дре, / и нас
возве́л еси́ от врат сме́ртных; / днесъ Ада́м ли-
куе́т, и радуе́тся Е́ва, / вку́пе же и проро́цы с
патриархи́ воспева́ют непреста́нно / Бо-
же́ственную держа́ву власти́ Твоея́.

*Воскрес Ты в сей день из гроба, Милосердный
/ и вывел нас из врат сме́рти. / В сей день Адам
ликует и радуется Ева, / а вместе с ними и про-
роки с патриархами воспевают непреста́нно /
боже́ственную мо́щь власти́ Твоей.*

Кондак Божией Матери пред иконой Ее Владимирской, глас 8:

Взбранной Воеводе победительная, / яко избавльшеся от злых / пришествием Твоего честнаго образа, Владычице Богородице, / светло сотворяем празднество сретения Твоего / и обычно зовем Ти: / радуясь, Невесто Невестная.

Обороняющей нас Военачальнице, / мы, избавленные от бед пришествием Твоего, Владычица, священного образа, / торжества победные совершаем в праздник встречи Твоей, Богородица, / и, как обычно, зываем Тебе: / «Радуясь, Невеста, брака не познавшая!»

Прокимен, глас 3: Пойте Богу нашему, пойте, / пойте Цареву нашему, пойте.

Стих: Все языцы, воспещите руками, воскликните Богу гласом радования.

Ин прокимен, Песнь Богородицы, глас той же:

Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Боже Спасе моем.

Апостол. Послание к Римляном, зач. 93, гл. VI, 18-23

Братіе, свободившеся же ѿ грѣхѣ, поработившеся правдѣ.

человѣческо глаголю, за немощь плоти вашѣ: ꙗкоже оубо представите оуды вашѣ рабы нечистотѣ, и беззаконію въ беззаконіе: такъ нынѣ представите оуды вашѣ рабы правдѣ во стѣнію.

Ѹгда бо рабы бѣсте грѣхѣ, свободни бѣсте ѿ правды.

кїи оубо тогда имѣсте плодъ, ѿ нїхже нынѣ стыднѣте; кончина бо ѡнѣхъ, смѣрть.

нынѣ же свободившеся ѿ грѣхѣ, поработившеся же бѣгови, имате плодъ вашъ во стѣнію, кончинѣ же жизньъ вѣчнѣю.

Обрѣцѣ бо грѣхѣ смѣрть: дарованіе же бжїе, живѣотъ вѣчнѣй, ѿ хрїстѣ іисѣ гдѣ нашемъ.

Братия, освободившись от греха, вы стали рабами праведности.

Говорю по рассуждению человеческому, ради немощи плоти вашей. Как предавали вы члены ваши в рабы нечистоте и беззаконию на дела беззаконные, так ныне представьте члены ваши в рабы праведности на дела святые.

Ибо, когда вы были рабами греха, тогда были свободны от праведности.

Какой же плод вы имели тогда? Такие дела, каких ныне сами стыдитесь, потому что конец их – смерть.

Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная.

Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.

Апостол. Богородицы. Послание Филипписием, зач. 240, гл. II, 5-11

Братіе, сїе да мѣдрствуете въ васъ, ꙗже и во хрїстѣ іисѣ,

їже бо образѣ бжїи сый, не возхнцѣнемъ нещевѣ бѣти рабенъ бгѣ.

но себѣ оумалназ, зракъ раба прїимъ, въ подобїи человѣчествемъ бывъ и образомъ обрѣчѣтеся ꙗкоже человекъ.

Братия, в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе:

Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу;

но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек;

смирѣлъ себѣ, послушливъ бывъ даже до смер-
ти, смерти же крѣстной.

чѣмъ же и бѣъ егò превознесе, и дарова ему
имя, еже паче всякаго имени:

да ѡ имени иисовѣ всяко колѣно покло-
нитца, небныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ:

и всякъ языкъ исповѣсть ѣкв гдѣ иисъ
христòвъ, въ славу бѣа оца.

смирил Себя, быв послушным даже до смер-
ти, и смерти крестной.

Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя
выше всякого имени,

дабы пред именем Иисуса преклонилось вся-
кое колено небесных, земных и преисподних,

и всякий язык исповедал, что Господь Иисус
Христос в славу Бога Отца.

Аллилуиа, глас 3: На Тя, Господи, уповахъ, да не постыжуся во векъ.

Буди ми в Бога Защитителя и в дом прибежища, еже спасти мя.

глас 8: Слыши дщи и виждь, и приклони ухо твоё.

Святое Евангелие. От Матфея, зач. 25, гл. VIII, 5-13

Во время оно, вшедшъ иисъ въ капернаумъ,
приступи къ немъ сотникъ моля егò, и глагола:

гдѣ, отрокъ мой лежитъ въ домъ ослабленъ,
люте страждетъ.

и глагола ему иисъ: азъ пришеду исцѣли егò.

и ѡбѣщавъ сотникъ, рече ему: гдѣ, не имь
достойнъ да подъ кровъ мой внидеши, но токму
рцы слово, и исцѣлѣтъ отрокъ мой.

и бо азъ человекъ есмь подъ властїю, имь
подъ собою вонны. и глаголю емъ: иди, и идетъ.
и дрѣгомъ: приди, и приидетъ. и рабъ моему: со-
твори сїе, и сотворитъ.

слышавъ же иисъ, удивися, и рече градцѣмъ
по немъ: аминь глаголю вамъ, ни во иианъ то-
ликъ вѣры ѡбрѣтохъ.

глаголю же вамъ: ѣкв мнози ѡ востокъ и
западъ приидутъ, и возлягутъ со авраамомъ, и
исаакомъ, и ѣквкомъ во царствїи небныхъ.

сынове же царствїа извержены будутъ во тму
внѣшнюю: тѣмъ будетъ плачь и скрежетъ
зубовъ.

и рече иисъ сотнику: иди, и ѣкоже вѣрвалъ
еси, буди тебе. и исцѣлѣ отрокъ егò въ той
часъ.

В те дни, когда вошел Иисус в Капернаум, к
Нему подошел сотник и просил Его:

Господи! слуга мой лежит дома в расслабле-
нии и жестоко страдает.

Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.

Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недо-
стоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи
только слово, и выздоровеет слуга мой;

ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в
подчинении воинов, говорю одному: поиди, и
идет; и другому: приди, и приходит; и слуге мо-
ему: сделай то, и делает.

Услышав это, Иисус удивился и сказал иду-
щим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не
нашел Я такой веры.

Говорю же вам, что многие придут с востока
и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иа-
ковом в Царстве Небесном;

а сыны царства извержены будут во тьму
внѣшнюю: там будет плач и скрежет зубов.

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веро-
вал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в
тот час.

Святое Евангелие. Богородицы. От Луки, зач. 54, X, 38-42; XI, 27-28

Во время Оно, вниде иисусъ въ бѣвь нѣкъю:
женѧ же нѣкъа именемъ марфа прїѧтъ ѿго въ
домъ своѧ.

и сестра ѿнѣ бѣ нарицаема марїа, ѿже и
сѣдши при ногѣхъ иисусовѣхъ слышаше слово ѿго.

марфа же моляше ѡ многѣхъ служебѣхъ,
сѣдши же рече: гдѣи, не брезжѣши ли, ѿкъ сестра
моѧ единѣ ма ѡсѣдши служити; рцы оубо ѿнѣ,
да ми поможетъ.

ѡбѣщава же иисусъ, рече ѿнѣ: марфа, марфа,
печѣшиши, и моляши ѡ многѣхъ.

едино же ѿтъ на потребѣ: марїа же благоу
частъ избѣра, ѿже не ѡниметъ ѡ неѧ.

бысть же ѿгда глаголаше ѿнѣ, возвышши
нѣкъа женѧ гласъ ѡ народа, рече ѿмѣ: блажено
чрево носившее тѧ, и сосцы, тѧ питавшие!

онъ же рече: чѣмъже оубо блаженнѣ слышати
слово бжїе, и хранѧще ѧ.

*В продолжение пути их пришел Он в одно се-
ление; здесь женщина, именем Марфа, приняла
Его в дом свой;*

*у неѣ была сестра, именем Мария, которая
села у ног Иисуса и слушала слово Его.*

*Марфа же заботилась о большом угощении и,
подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет,
что сестра моя одну меня оставила служить?
скажи ей, чтобы помогла мне.*

*Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа!
ты заботишься и суетишься о многом,*

*а одно только нужно; Мария же избрала бла-
гую часть, которая не отнимется у неѣ.*

*Когда же Он говорил это, одна женщина,
возвысив голос из народа, сказала Ему: блажен-
но чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!*

*А Он сказал: блаженны слышавшие слово Бо-
жие и соблюдающие его.*

Слава Тебе, Господи, слава Тебе.

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

Свт. Феофан Затворник
[23 янв., 29 июня н.ст.]

(Рим. 6, 18-23; Мф. 8, 5-13). Какова вера сотника! Удивила Самого Господа. Сущность ее в том, что он исповедал Господа Богом всяческих, всемогущим владыкою и повелителем всего сущего; потому-то и просил: только скажи слово и исцелит отрок мой. Верую, что все Тебе подвластно и все слушается манования Твоего. Такой же веры и от всех требовал Господь; такая же требуется и от нас. В ком есть такая вера, тот ни в чем не имеет недостатка и что ни попросит, все получает. Так обетовал Сам Господь. О, когда бы и нам попасть хоть на след такой веры! Но и она есть дар, и дара этого тоже надо просить и просить с верою. Будем же просить ее, по крайней мере с чувством нужды в ней, просить постоянно, притрудно, помогая в то же время раскрытию ее в нас соответственными размышлениями, а более всего покорностью заповедям Божиим.

Неделя 4-я по Пятидесятнице

Меч обоюдоострый

Содержательная глубина и новизна проповеди святого апостола Павла во многом определялись ее эффективностью и необычностью по форме: языковой манерой, стилистическими приемами, набором сравнений и образов и т.п. Конечно, мы судим об этом по его посланиям, составляющим значительный раздел Священного Пи-

сания Нового Завета, а также по его миссионерским речам, изложенным св. Лукой в книге Деяний Святых Апостолов. Апостол Павел сумел раскрыть спасительное значение крестного подвига Иисуса Христа во всей его остроте, важности, даже, скажем так, «пронзительности», а главное, актуальности буквально для каждого

человека, независимо от того, кем был этот человек прежде, чем уверовал во Христа.

Этой теме в особенности много уделено внимания в одном из самых объемных и богословски насыщенных посланий «апостола языков» – к Римлянам. С него начинается корпус Павловых посланий в Новом Завете, с него же

начинается и круг рядовых апостольских чтений на Литургии по Пятидесятнице.

Рим.6:18-23, читаемое в неделю 4-ю по Пятидесятнице, является хорошим примером того, насколько ярким было Благовестие в исполнении великого апостола. Остановимся на первом (18-м) стихе этого отрывка.

Имеет смысл обратиться к различным вариантам перевода на русский язык:

Синодальный перевод: «**[Братия,] освободившись от греха, вы стали рабами праведности.**».

К сожалению, в нашей церковной жизни и проповеди происходит подчас не всегда так, а совсем наоборот: Слово Божие, произнесенное когда-то для того, чтобы заставить человека обратиться, покаяться, пересмотреть какие-то привычные принципы и жизненные представления – то Слово, что «острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные» (Евр.4:12), – в нашей благодатной православной жизни порой теряет свою остроту и силу, будучи «конвертировано» в стандартный язык елейных фраз, приевшихся благочестивых выражений и сладких для уха фигур речи.

И наша проповедь, и даже наша «воцерковленная» речь зача-

Возвращаясь к апостольскому посланию, можно смело утверждать, что успех и сила его проповеди и заключались в том, что она «доставала» людей: слушая его речь, люди открывали для себя путь человеческой жизни как путь, полный непреходящего смысла. Ведь и в самом деле, нет более противоположных и бесконечно далеко отстоящих друг от друга вещей, чем праведность и грех, Христос и смерть, спасение и погибель...

Эти противостоящие друг другу полюса ап. Павел воспринимает

Перевод епископа Кассиана: «**Будучи освобождены от греха, вы были поработены правде.**».

Перевод архимандрита Ианнуария: «**Освобожденные от греха, вы отданы в рабство правде.**».

Как видим, два последних варианта гораздо резче передают ту намеренную, подчеркнутую выпуклость высказывания ап. Павла, которая подразумевает нечто, кажется, неприемлемое для человека. В самом деле, что может быть хуже рабства, и разве может нормальный человек желать «быть отданным в рабство»?!

Соль, теряющая силу

стую является свидетелем девальвации Слова Божия в сердцах людей. Такая речь бесполезна, она бьет мимо цели, не доносит всей силы Евангелия, именно из-за того, что мы привыкли мыслить и выражаться сложившимися штампами – о спасении, о Христе, о Боге, – клише, которые воспринимаются как что-то само собой разумеющееся, приевшееся для людей в Церкви и ставшее малопонятным шифром для людей, взвешивающих на Церковь со стороны и потому не реагирующих на ее слово. Здесь можно вспомнить одну современную поучительную притчу:

«Однажды в ветреную погоду парашютист спрыгнул с самолета; шквалистый порыв ветра отбросил его на много миль в сторону от

Два полюса

как два центра тяготения, к одному из которых устремляется человек, наподобие того, как один из двух магнитов – тот, что сильнее или ближе, притягивает к себе металлический предмет. Человек служит или одному, или другому. Он всегда в движении, в «векторе», он всегда тяготеет или к правде, или к греху.

«Когда вы были рабами греха, вы были свободны от праведности, – пишет дальше апостол Павел (перевод еп. Кассиана), – Какой же плод имели вы тогда? Дела, которых вы теперь стыдитесь,

Немаловажно, что славянский перевод сохраняет эту неповторимую выразительность Павловой речи. Рабство правде или рабство Богу (только этим можно объяснить прочно вошедший в церковный лексикон термин «раб Божий») – это специально подобранный ап. Павлом образ, чтобы встряхнуть наше сознание, озадачить его, может быть заставить возмутиться, но в конечном итоге, поставить перед необходимостью понимания, что рабство Богу – это блаженное, радостное, окрыляющее служение правде и любви.

запланированного места приземления. Его парашют зацепился за дерево, и ему пришлось провисеть несколько часов в Богом забытом месте, постоянно моля о помощи. Наконец оказался прохожий.

– Как ты попал на дерево? – спросил он.

Парашютист объяснил ему. Затем поинтересовался, где он находится.

– На дереве, – последовал ответ.

– Э! – сказал парашютист, – Да ты, наверное, церковник!

Незнакомец сильно удивился и сказал:

– Точно. А как ты догадался?

– Очень просто, – сказал парашютист, – то, что ты говоришь, с одной стороны – истинно, а с другой – совершенно бесполезно».

ибо конец их – смерть. Но теперь, освобожденные от греха и отданные в рабство Богу, вы имеете плод к освящению и имеете конец – жизнь вечную».

Вот как рисует Павел две перспективы и два столь разных финала этих движений: жизнь во Христе, т. е. в рабстве правде, как он пишет, и жизнь в грехе, или точнее, в рабстве греху. Что выбрать, куда устремиться, к чему тяготеть, кому работать? Правильность и своевременность ответа во многом зависит от ясности и четкости постановки вопроса.

Юрий Рубан

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. Мф. 8, 13

Во имя Отца и Сына и Святого
Духа!

Легко и просто совершаются чудеса Господни для тех, кто имеет искреннюю веру и твердое упование. С верою обратился сотник к Спасителю с просьбой об исцелении своего больного слуги – и не потребовалось ни лекарств, ни заклинаний, ни даже присутствия Иисуса у постели страждущего. Одно лишь слово прорек Господь сотнику – и выздоровел слуга его в тот час.

«Вера открывает даже врата смерти, заключает небо, изменяет пределы природы, превращает пламень в росу», – говорит святитель Иоанн Златоуст. Вера есть великий дар Божий, делающий человека могущественным и неустрасимым, так что для него уже нет ничего невозможного. И таким даром сполна обладал капернаумский сотник, так что Сам Спаситель удивился вере его. Но почему же этот воин-язычник удостоился столь щедрого дарования от Господа?

Евангельский рассказ о капернаумском сотнике кажется кратким. Однако, как и везде в Священном Писании, здесь в немногих словах содержится очень многое, читая их, мы словно воочию видим духовный облик этого удивительного человека.

Прежде всего, поразительно смирение сотника. Высокопоставленный римский офицер, он обладал богатством и властью, был представителем всемирной империи, подчинявшей себе страны и континенты, – и как легко было ему возгордиться. А кем мог казаться Спаситель подобному покорителю мира? Всего лишь странствующим проповедником, бесприютным, бедным и бессильным, пылинкой на просторах Римской державы. Но вот, знатный римлянин говорит Иисусу: Я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. Сотник привык не только повелевать, но и подчиняться. Кому, как не ему было знать, что по одному слову, сказанному в Риме императором, в дальних краях приходят в движение десятки тысяч людей, бросаются в бой легионы, рушатся и создаются царства. Но земная власть все же имела свои пределы, к любому начальству, да и к самому римскому кесарю было бесполезно взывать: «исцели от болезни» и «спаси от смерти». Капернаумский сотник безошибочным духовным зрением постиг, что совершаемые Иисусом деяния не мог бы совершить ни-

какой земной человек. Смиранный и навывший послушанию римлянин прозрел в Учителе из Галилеи Владыку владык, Царя царствующих и Господа господствующих. Сотник просит Спасителя: ...скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я... имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: поиди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает.

Если вдуматься в это столь спокойно и четко высказанное сотником убеждение, открывается смысл поистине поразительный. Сотник утверждает, что единому слову Иисуса повинуются стихии, то есть исповедует Его Господом Вседержителем. И это делает язычник – задолго до подобного же исповедания Апостола Петра, прежде совершения величайших чудес Воскресения и Вознесения. Потому-то и говорит Спаситель о сотнике: ...и в Израиле не нашел Я такой веры.

Да, сотник принадлежал к римскому народу, не знавшему Божественного Откровения и не ждавшему Мессию. Однако духовное зрение этого римлянина было настолько острым, что он смог узреть тайны Божии такими, как они есть, а не как могло представиться лукавому рассудку. Умствующим фарисеям и книжникам Христос казался не похожим на того Мессию, которого рисовало их тщеславное воображение. Сотник же, узрев перед собою Бога во плоти, не рассуждал и не спорил, а совершил подвиг веры. Иудеи чванились перед язычниками дарованным им Законом Божиим, но вот что прорек Спаситель после встречи с сотником: Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов. Сынами царства мнили себя фарисеи, но их благочестие было фальшиво. А сотник был истинно благочестив – не законничеством и внешним выполнением обрядов, но человеколюбием и совершением добрых дел. Сотник познавал Бога не

извне, но изнутри собственной души, внимательно прислушиваясь к голосу совести, – и это давало ему духовную чуткость. Поэтому и с завоеванным народом он поступал по совести. Большинство римлян враждебно относилось к иудеям, а капернаумский сотник был с ними милостив и добр, выстроил для них молитвенный дом. В понятиях того времени слуга, раб считался не человеком, а вещью, но сотник склоняется пред Господом в смиренном прощении не за себя, не за своих родных, а за слугу, которым дорожит, которого любит. Видя это, можно ли сомневаться, что для подчиненных ему солдат сотник был не тираном, а попечительным отцом, что в семействе своем был он нежным супругом и заботливым родителем. Еще не зная Господа, чистый сердцем сотник выполнял великую Его заповедь: возлюби ближнего своего, как самого себя, а от этого лишь короткий шаг до Богопознания. Смирение и любовь к ближним – вот те добродетели, имея которые капернаумский сотник стал обладателем сокровищ веры, которых, по слову преподобного Исаака Сирина, «не вмещают ни земля, ни Небо». От маловерия происходит наша слабость и наше уныние, наши болезни и наши горести. Бог не слышит тех, кто не доверяет Ему, лишь верным доступно любое чудо. Мы часто жалуемся: дескать, хочу уверовать всем сердцем, но не получается. Но стяжать сокровище веры можно только приуготовив для него свою душу. Пример нам в том – смиренный и братолюбивый сотник. «Свойственно милости рождать веру и вере – милость», – говорит свт. Игнатий (Брянчанинов).

Стяжав святую веру, мы сможем помочь и себе, и своим близким. Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой (Деян. 16, 31), – гласит Священное Писание. Верою и любовью создается счастье семейное, теплой молитвою спасают родители детей, дети – родителей, мужа – жен и жены – мужей.

Устремимся же, к этому чистейшему источнику и временных, и вечных благ. Возжжем же в своих сердцах святую жажду веры Христовой, да сподобимся упования живого, наследства нетленного, чистого, неуязвимого, хранящегося на небесах (1 Пет. 1, 3–4). Аминь.

Митр. Ташкентский и
Среднеазиатский Владимир (Иким)

Проповедь в Неделю 3-ю по Пятидесятнице

(по апостольскому чтению)

Господь Иисус Христос излагал свое новое учение притчами, то есть образными примерами, взятыми из обыденной жизни. Так и апостол Павел, будучи опытным душепопечителем, зная о человеческой «немощи», излагает свое Евангелие, прибегая к иносказаниям.

Сегодняшнее чтение из Послания к Римлянам предлагает нам размышление о двух образах жизни: о жизни, пожинаяющей плоды греха, и о жизни, вкушающей плоды правды Божией. Первая – жизнь под ветхим Законом, вторая – жизнь под благодатью. Крещенные во Христа, «мы не под Законом, но под благодатью» (Рим. 6:14-15). В таинстве Святого Крещения верующие во Христа переходят границу между ветхой и новой жизнью. Из ветхого мира они вступают в область Нового Творения. И если христианин желает удержаться в этом новом бытии, он должен постоянно оправдывать и подтверждать его соответствующей жизненной практикой.

Ни в какой другой книге Нового Завета так подробно не говорится о смысле крещения, как в Послании к Римлянам. Мы – крещенные. Мы крестим наших детей. Поэтому для нас так важно знать, какое место крещение занимает в нашей жизни. Апостол Павел пишет о том, что оно означает наш внутренний переворот настолько радикальный, что мы можем сравнить его только со смертью. «Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились» (6, 3). Из этой смерти во Христе возникает новая жизнь: «Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (6, 8). И в новой жизни не будет, не должно быть места теням прошлого, таким делам, о которых и вспоминать-то, как пишет Апостол, стыдно и страшно. Новая жизнь возникает не потому, что это **я сам** оказался способен сделать как бы не бывшей свою собственную биографию, забыть ее, отречься от нее, но потому, что есть

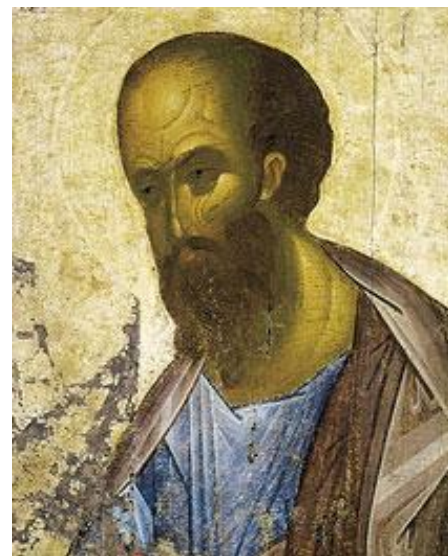
мой **Создатель**, Который в Сыне Своем подарил мне новое начало, причем, так безусловно, что апостол Павел может сказать: моя ветхая жизнь закончилась, «**умерла**» в очах Божиих.

Именно такой смысл предполагает крещение.

Но такова ли наша жизнь после крещения? Будем реалистами. Крещение в наши дни принимают очень многие, не имея ни малейшего представления о его смысле и значении. Оно чаще всего (к сожалению, это так!) воспринимается как некая гарантия смутно понимаемого благополучия в земной жизни. Люди проходят крещение, отнюдь не собираясь расставаться с ветхой жизнью, и уж тем более не собираясь «умирать» для нее. Крещение и последующее за ним членство в Церкви (а часто никакого реального членства в Церкви и не происходит) в лучшем случае воспринимается как неиссякаемый источник благодати. Это так и есть! Но благодать Божия становится действенной только в реализуемой **вере**. Вера же реализуется в святой и праведной жизни. Иначе весь наш религиозный язык, церковные ритуалы и жесты лишаются своего смысла, и само Евангелие теряет свою спасительную силу. Вспомним самое начало Послания к Римлянам, торжественно провозглашающее: Евангелие Христово «есть сила Божия ко спасению всякому **верующему**» (1, 16). В прочитанном сегодня отрывке апостол Павел пишет именно об этой опасности легкомысленного отношения к Евангелию и крещению, когда оно понимается как источник «дешевой благодати», за которую не надо платить своей привычной земной жизнью.

Именно об этом апостол Павел говорит, используя также другую метафору, своего рода притчу, заимствованную из житейского опыта античного человека, а именно из института рабства, с которым был знаком всякий житель Римской империи: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете

себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь?» (6, 16). Апостол принципиально считает, что человек **всегда** находит-

ся под властью тех или иных сил, и потому абсолютная автономия человека есть иллюзия. Он рассматривает крещение не как переход от состояния рабства к состоянию полной раскованности и произвола, но как смену господ, переход от одного господина к другому. В Римском мире раб по той или иной причине мог менять своего господина. Чаще всего это был результат продажи раба, изредка – добровольная смена господина. Но в любом случае раб, сменивший господина, подвергался обряду крещения «во имя» его нового хозяина. Раба погружали в воду, произносили над ним формулу перехода под власть нового господина и нарекали его новым именем. С этого момента раб не имел права служить кому бы то ни было кроме господина, который его купил (или выкупил), и не имел права откликаться на свое прежнее имя. Крещение означало переход к совсем другой жизни под властью другого господина.

Но если уж раб определился и теперь принадлежал тому или иному господину (так у апостола Павла), то он был **обязан** безусловно подчиняться. Только сравнение это не совсем корректно. И это признает апостол, оттого и пишет, что он использует сравнение с рабством условно, мета-

форически. Ведь если рабство греху действительно держит человека в **несвободе**, то «рабство» правде Божией, напротив, переносит человека в область **свободы**. Но ради «немощи» своей аудитории апостол Павел считает практически полезной наглядную яркость своего сравнения. Так его читатели и слушатели имеют возможность сравнить «доход», «прибыль», или, как образно выражается апостол, «плод» ветхого и «плод» нового образа жизни. Если до крещения этот плод составляли «дела, каких ныне сами стыдитесь» (апостол Павел не хочет их даже называть), ибо они приносили **смерть**, то после крещения плод нового образа жизни – дела святые и праведные, которые принесут **жизнь**, и не просто жизнь, но **жизнь вечную во Христе Иисусе, Господе нашем**.

Святость и праведность жизни. Слова привычные. Мы употреб-

ляем их как синонимы. Наверное, это правильно. Но что они означали первоначально? «Святость, освящение» означает принадлежность Богу, извлеченность из мира, из мирского употребления. А «праведность», или «правда» христианина означает стиль новой жизни, отвечающей Правде Божией, явленной в Иисусе Христе и открытой в Евангелии Креста и Воскресения. Праведность, или правда – принципиальная черта святости, освященной, богоугодной жизни в Духе Святом! Апостол Павел всячески подчеркивает различие между прежней и новой жизнью. Прежняя жизнь характеризовалась «нечистой и беззаконием». И это беззаконие приводило к новым беззакониям. В этом и суть рабства греху. Грех производит грех и смерть.

Совсем иная – новая жизнь, в «рабстве» Богу и Его правде. Эта жизнь ведет путем освящения к со-

вершенной святости. Конечно, будучи реалистом, апостол Павел знает, что человек, отдающий себя Христу, не сразу становится совершенным человеком: его жизнь будет постоянной борьбой. Поэтому не удивительно, что апостол использует в своих наставлениях метафору, заимствованную из воинского словаря: «жалование» и «дар». Жалование воин получал за свою верную службу (1Кор. 9:7). Дар он получал по милости императора по особым праздничным дням. Апостол Павел жалованию за службу греху, – а это жалование есть смерть, – противопоставляет щедрый подарок Божественной благодати во Христе Иисусе – жизнь вечную. Смерть – по заслугам ветхой жизни во грехе. Вечная жизнь – не по нашим заслугам, а по вере и великой милости Божией.

Архим. Ианнуарий (Ивлиев)

Этот день в истории

6 июля 1796 – родился Николай I, российский император (1825-1855)

Николай I, российский император с 1825 года, родился (25 июня) 6 июля 1796 года в Царском Селе. Третий из пятерых сыновей императора Павла I, великий князь Николай Павлович не мог рассчитывать на российский престол, и это наложило отпечаток на его воспитание и образование. Военизированная атмосфера Петербурга с ранних лет определила увлечение Николая военным делом, особенно тем, что касалось его внешней, парадной стороны. Политическая система взглядов Николая отличалась ярко выраженной консервативной, анти-либеральной направленностью. В 1817 году состоялось бракосочетание Николая с принцессой Прусской, получившей после перехода в православие имя Александра Федоровна. Весной следующего года родился их первый сын Александр (будущий император Александр II).

В 1819 году император Александр сообщил брату и его жене, что официальный наследник престола великий князь Константин Павлович намерен отречься от своего права, поэтому наследником предстоит стать Николаю, как следующему по старшинству брату.

Николая потрясло это сообщение, он чувствовал свою неготовность принять груз государственного управления. Ни его образование, ни кругозор этому не соответствовали. Неожиданная смерть Александра I выявила всю сложность и двусмысленность сложившейся династической ситуации. В день присяги Николая (14) 26 декабря 1825 года произошло восстание декабристов. Судьба Николая висела на волоске, но он сумел подавить восстание, проявив решительность и беспощадность, свойственные ему в минуту опасности. Николай основной целью своего царствования считал борьбу с повсеместно распространившимся революционным духом, и всю свою жизнь подчинил этой цели. В период его правления проведена кодификация законодательства; при этом происходило подавление инакомыслия, ужесточение цензуры, усиление политического сыска. Были жестоко подавлены польское восстание и революция в Венгрии. Велась кровопролитная война на Кавказе. В результате войн с Персией и Турцией к России отошло устье Дуная, черноморское побережье Кавказа и Закавказье.

Царствование Николая I закончилось крупнейшим внешнеполитическим крахом. Крымская война 1853-1856 годов продемонстрировала организационную и техническую отсталость России от западных держав, привела к ее политической изоляции. Тяжелое психологическое потрясение от военных неудач подорвало здоровье императора. Николай I умер (18 февраля) 2 марта 1855 года в Петербурге.

Образ Николая I в позднейшей литературе приобрел в значительной степени одиозный характер.

Литургика

Всенощное бдение. Утренняя (продолжение)

В подготовительные недели к Великому посту: мытаря и фарисея, блудного сына, мясопустную и сыропустную и в пять воскресных дней Великого поста до недели Вайи, после 50-го псалма на: *Славу*: поются на 8-й глас, следующие умильтельные стихиры:

**Покаяния отверзи ми двѣри, Жизнодавче, /
утренюет бо дух мой ко храму святому Твоему, /
храм носяй телесный весь осквернен; / но яко Щедр
очисти / благоутробною Твоею милостию.**

И на: *И ныне*:

**На спасения стези настави мя, Богородице, /
студными бо окалях душу грехми / и в лености все
житие мое иждих; / но Твоими молитвами / избави
мя от всякия нечистоты.**

Затем поются на 6-ый глас первые слова 50-го псалма:

Помилуй мя, Боже, / по велицей милости Твоей / и по множеству щедрот Твоих / очисти беззаконие мое.

и далее на тот же глас:

**Множества содеянных мною лютых помышляя
окаянный, / трепещу страшного дне суднаго, / но
надеяся на милость благоутробия Твоего, яко Давид
вопию Ти: помилуй мя, Боже, по велицей Твоей
милости.**

В вышеприведенных глубоко умильтельных по содержанию песнопениях, подчеркивается чувство искреннего покаяния, к которому мы должны стремиться, особенно во время прохождения поста. Кроме того, эти молитвословия выражают и сыновний страх перед лишением Отчей любви, за «множества содеянных лютых», но в то же время в них чувствуется и твердая надежда на объятия Отца Небесного, которые всегда ожидают раскаивающегося грешника.

На всенощных бдениях под двенадцатые праздники после чтения 50-го псалма, на «Славу» и на «И ныне» поются особые стихи, указанные наряду в службе данного праздника, затем непременно первые слова 50-го псалма и потом

После этих молитвословий начинается собственно - праздничная, основная и важнейшая часть утрени, называемая канонам.

Проф. М. Скабалланович указывает, что первоначальной формой канонов можно считать трипеснец. В раннем богослужении кроме псалмов употреблялись и библейские песни, и вот к ним начали составлять в качестве припевов тропари с христианским содержанием. «Припевы в форме тропарей к биб-

**Покаяния врата / отверзи мне, Податель жизни, /
ибо с рассвета стремится дух мой / ко храму свято-
му Твоему, / нося весь оскверненный телесный храм. /
Но Ты, как сострадательный, очисти его / благосерд-
ною Твоею милостью.**

**На пути спасения / направь меня, Богородица / ибо
постыдными грехами я душу запятнал / и легкомыс-
ленно растратил всю жизнь мою. / Но Твоими мо-
литвами / избавь меня от всякой нечистоты.**

**О множестве соделанных мною согрешений тяж-
ких размышляя, / я, несчастный, трепещу пред
страшным днем суда. / Но, надеясь на милость бла-
госердия Твоего, / как Давид взываю Тебе: / «Помилуй
меня, Боже, / по великой Твоей милости!»**

стихира праздника. Эта стихира праздника поется и в том случае, если двенадцатый праздник, все равно Господский или Богородичный, придется в воскресенье, вместо воскресной стихиры «Воскрес Иисус от гроба...» На бдениях Святым поется стихира святому. В храмовые праздники, случившиеся в воскресенье, всегда поется, вместо воскресной стихиры стихира храма, за исключением 1-ой недели Великого Поста, когда поется стихира воскресная.

После стихиры диакон читает первую молитву литийной ектении: — Спаси, Боже, люди твоя: в ответ на которую лик поет 12 — раз Господи, помилуй: а священник заключает ее возгласом: Милостью

и щедротами и человеколюбием Единородного твоего Сына:

После этого обычаем установлено всем молящимся подходить прикладываться в воскресные дни к Евангелию, а в дни великих праздников к иконе праздника, лежащей среди храма на аналое, причем, если на бдении было освящение хлебов, пшеницы, вина и елея, верующие по целованию Евангелия или иконы праздника, помазываются от иерея освященным елеем, во освящение души и тела, во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Также он раздает верующим частицу хлебцов, освященных в конце Вечерни. Это помазание совершается вместо того помазания, которое указано в Типиконе после утрени от кандила (лампады) праздника или святого.

Канон

лейским песням указываются уже известным описанием Синайской утрени VI—VII в.; замечательно, что в этом описании припевы к 8-ой песни выделяются из ряда других, хотя носят одинаковое название «тропарей»; возможно, что припевы к остальным песням имели вид кратких и однообразных для каждой песни стихов (для 1-ой «Господеву поим, славно бо прославися», для 2-ой «Слава тебе Боже», для 3-ей «Свят еси Господи и ты поет дух

мой», и т. д.), и только для 8-ой песни были «тропари», а если это так, то первоначальной формой канона был однопеснец. Однопеснец постепенно возрос до двухпеснца, через присоединение к 8-ой песни и 9-ой» (см. «Толковый Типикон», М. Скабалланович, Вып. 2, стр. 267). В дальнейшем появились трипесницы, потом и полные каноны.

(Продолжение следует)

Архиепископ Аверкий (Таушев)

Псалтирь в святоотеческом изъяснении

Псалом 41

¹ ВЪ КОНЕЦЪ, ВЪ РАЗУМЪ СЫНОВЪ КОРЕОВЫХЪ,
ΨАЛОМЪ ДѢДЪ.

¹ Начальнику хора. Учение. Сынов Кореевых.

В псалме этом Давид выражает всеусерднейшую любовь свою к Богу в назидание всякому человеку. Повелевает же воспеть этот псалом певцам *сынам Кореевым разумно* с тем, чтобы как самих себя, так и слушателей привести к исканию и познанию Спасителя нашего Господа Бога Иисуса Христа.

(*свт. Афанасий Великий, блаж. Иероним Стридонский, блаж. Августин Иппонийский*)

² ИМЖЕ ѠБРАЗОМЪ ЖЕЛАЕТЪ ѠЛЕНЬ НА ИСТОЧНИКЪ
ВОДНЫИ, ИЩЕ ЖЕЛАЕТЪ ДУША МОЯ КЪ ТЕБѢ, БЖЕ.

² Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!

Любовь по своему свойству пламенна и душа не может хранить ее в молчании. Не имея сил изобразить любовь свою к Богу словом, Пророк везде ищет подобия, приводя в пример жаждущую лань. Олень в сильную жару, или ужаленный змеею, или наевшись ядовитых животных, палимый жаждою, с сильным воплем и со всем жаром стремится к воде: так и душа благочестивая пламенно должна стремиться к Богу, с радостью должна переносить постигающие ее бедствия, ибо *нам даровася от Христа не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати* (Флп. 1, 29).

(*свт. Иоанн Златоуст, блаж. Феодорит Киррский*)

³ ВОЗЖАДА ДУША МОЯ КЪ БГУ КРЕПКОМУ,
ЖИВОМУ: КОГДА ПРИДУ И ЯВЛЮСЯ ЛИЦУ БОЖИЮ;

³ Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!

Смотри, как он пламенеет и горит любовью к Богу! Не сказал: просто пожелала, но *возжада*, выражая этим словом особенную силу любви. Он хочет, чтобы мы *жаждали* Его сильным желанием, тогда получим все, чего желаем. Имей всегда Бога в уме твоём, поминая, *когда приду и явлюся лицу Божию*; сохраняй это, и земля твоя принесет сторичный плод Богу.

(*свт. Иоанн Златоуст, прп. Варсонофий Великий*)

⁴ БЫША СЛЕЗЫ МОИ МНЕ ХЛЕБЪ ДЕНЬ И НОЦЬ,
ВНЕГДА ГЛАГОЛАНЕА МНЕ НА ВСЯКЪ ДЕНЬ: ГДЕ ѠСТЬ
БГЪ ТВОЙ;

⁴ Слезы мои были для меня хлебом день и ночь, когда говорили мне всякий день: «где Бог твой?»

Не иначе сподобишься ты дивных и блаженных зрелищ горнего Иерусалима, если не будешь день и ночь проливать слезы.

(*прп. Макарий Великий*)

⁵ СѦА ПОМАНУХЪ, И ИЗЛИАХЪ НА МЯ ДУШУ МОЮ:
ѦКЪ ПРОИДУ ВЪ МНОГОЛЮДСТВЕ, ВСТУПАЮ
СЪ НИМИ ВЪ ДОМЪ БОЖИИ СЪ ГЛАСОМЪ РАДОСТИ И
СЛАВОСЛОВІА ПРАЗДНУЮЩЕГО СОНМА.

⁵ Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма.

Божественный Давид по своей прозорливости от Духа Святаго произносит этот псалом от лица иудеев, находящихся в Вавилонском плену, и с сердечным желанием стремящихся к тому, от чего отступили прежде, т.е. от служения Богу. *Ся помянух* – глумления и укоризны врагов, говоривших: *где есть Бог твой?* – и *излиах на мя душу мою*, т.е. истек я слезами и рыданиями. Но теперь, раскаявшись, обещаю песнословить и прославлять Господа *в дому Божием, во гласе радования и исповедания*, ибо для души боголюбивой и любопраздственной главное в празднике – памятование о Боге.

(*свт. Иоанн Злат., блаж. Феодорит Кирр., свт. Григорий Богослов*)

⁶ ВСКЮ ПРИСКОРБНА ѠСИ, ДУШЕ МОЯ; И ВСКЮ
СМУЩАЕШИСЯ; ОУПОВАЙ НА БГА, ѦКЪ ИСПОВЕМА
ѠМУ, СПАСЕНІЕ ЛИЦА МОЕГО И БГЪ МОИ.

⁶ Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

Если верно, что возвратимся в Небесное Отечество, то *вскую прискорбна еси, душе моя?* Ибо безмерное сокрушение сердца о чем-либо чувственном омрачает и возмущает ум. Оно изгоняет из души чистую молитву и умиление, а отсюда жестокость и нечувствие. Если будет тревожить тебя уныние, не падай духом, но помолись Господу да подаст тебе терпение. По молитве же сядь и, собрав помыслы свои, утешай псаломски душу свою. Скажи: «Чего расслабла ты, *душе моя?* Не всегда ведь жить нам в мире этом? Послушай, что говорил Пророк: *пресельник аз есмь на земли, и пришлец, якоже вси отцы мои* (Пс. 38, 13). Преселимся и мы с тобою, когда это будет угодно Богу».

(*прп. Симеон Новый Богослов, прп. Ефрем Сирий*)

7 Ко мнѣ самомѣ душа моя сматѣеа: егѡ
радн поманѡхъ тѣ ѿ земли іорданскн ѿ
ѣрмѡнїи мскн, ѿ горы малыа.

Здесь представляется душа, разговаривающая сама с собою: воспоминания об отечественной земле (Палестине) извлекают у нее слезы.

8 Бѣздна бѣзднѣ призываетъ во гласѣ хлябїи
твоѡхъ: всѣ выштыѣ твоѡ ѿ волны твоѡ на
мнѣ пренѡша.

Бездна – это множество воды, в которой невозможно достать нижнего предела. *Во гласе хлябий* – в шуме водопадов. *Бездна* грехов моих требует *бездны* милосердия Божия; и уповаю, что *бездна* милости Божией победит *бездну* грехов моих, если я искренне буду призывать ее. (свт. Василий Великий, прав. Иоанн Кронштадтский)

9 Въ дѣнь заповѣсть гдѣ мѣть свою, ѿ нощїю
пѣснь егѡ ѿ мене, молитва егѡ животѣ моегѡ.

10 Рекѡ егѡ: заступникъ мой еси, почтѡ ма
забыл еси; ѿ вскѡю свѣтѡа хождѡ, внигда ѡскорб-
летъ врагъ;

Не о том просит, чтобы не получать от врага оскорблений, но о том, чтобы не сетовать при оскорблениях. Это покаянная молитва, преклоняющая Бога на *милость*. (свт. Афанасий Великий)

11 Внигда скорѡшатиса когѣмъ моймъ, по-
ношѡхѡ мнѣ врагн мой, внигда глаголати ѿмъ мнѣ
на всѡхъ дѣнь: гдѣ еси егѡ твоѡ;

12 Вскѡю прикѡрбна еси, душа моя; ѿ вскѡю
смѡщавешн ма; ѡповѡи на бѣа, ѡкѡ ѿповѣмѡ
емѡ, спѣсїте лица моегѡ ѿ егѡ мой.

Это повторение показывает, что Давид не вдруг победил искушения, но через частый и многотрудный подвиг. От него же научаемся не ослабевать в подвиге добродетели, хотя бы враг и причинял нам напасти. Имея Спасителем Бога, истребим в себе боязнь и возложим на Него все свое упование. (блаж. Феодорит Киррский)

7 Унывает во мне душа моя; посему я воспо-
минаю о Тебе с земли Иорданской, с Ермона, с
горы Цоар.

8 Бездна бездну призывает голосом водопа-
дов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли
надо мною.

9 Днем явит Господь милость Свою, и ночью
песнь Ему у меня, молитва к Богу жизни моей.

10 Скажу Богу, заступнику моему: для чего
Ты забыл меня? Для чего я сетую хожу от
оскорблений врага?

11 Как бы поражая кости мои, ругаются
надо мною враги мои, когда говорят мне вся-
кий день: «где Бог твой?»

12 Что унываешь ты, душа моя, и что сму-
щаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще сла-
вить Его, Спасителя моего и Бога моего.

К 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

Будет он обителю и слугой Святой Троицы

(Начало в выпуске № 95) По сло-
вам его ученика Епифания Пре-
мудрого, авва Сергий «для всех
притекающих к нему был как бы
источником благопотребным...
Многие приходили к нему, не
только ближние, но и издалече, из
дальних городов и стран, чтобы
только взглянуть на него и услы-
шать от него слово, и все получали
великую пользу и спасение души
от назидательных его дел... Мно-
гих он научил своим душеспаси-
тельным словом и заставил их об-
ратиться с покаянием к Богу», он
был «для грешников – верный по-
ручитель», возрождавший их от
греха к добродетели.

Но преподобный Сергий не
только был, он есть, он остается с
нами. Всякая страдающая душа, от

самого сердца изливающая вместе
с горькими слезами свои просьбы,
надежды и горести, услышана
преподобным Сергием. До сих пор
преподобный Сергий остается для
приходящих к нему тем же, чем
был для приходящих к нему во
время своей земной жизни.

Где-то почитается святой, где-
то святой с учениками. А в отно-
шении преподобного Сергия почи-
таются ученики его учеников. Это
значит, что он смог заложить ду-
ховную традицию: огонек его лич-
ной веры, духовной жизни возжег
новые огоньки, которые прошли
сквозь века вплоть до нашего вре-
мени. И потому само видение,
данное преподобному Сергию о
множестве разноцветных птиц как
множестве учеников с различными

духовными дарованиями, уже
наглядно исполнилось чудным
Божественным Промыслом.

Вспомним это видение: «Одна-
жды глубоким вечером святой со-
вершал свое правило и молился за
братию, чтобы Господь помог им в
ежедневных трудах и подвигах.
Когда он молился так, вдруг раз-
дался голос, зовущий: “Сергий!”
Преподобный удивился необыч-
ному в ночной тишине зову и, со-
творив молитву, открыл оконце
келлии, желая увидеть говорящего.
Внезапно появилось чудное виде-
ние: с неба просиял яркий свет,
более яркий, чем дневной, кото-
рый разогнал ночную тьму, и ночь
стала светлее дня. Вновь раздался
голос: “Сергий! Ты молишься о
своих духовных детях – Господь

принял твою молитву. Смотри внимательно, и ты увидишь, какое множество иноков собрано тобой под твое руководство во имя Святой и Живоначальной Троицы». И Сергей увидел перед собой множество прекрасных птиц, летавших не только по монастырю, но и вокруг него. И опять послышался голос: «Так же, как и виденные тобою стаи птиц, будут многочисленны твои ученики, и после тебя они не оскудеют, если только захотят последовать твоим стопам»».

Как именно умножались ученики преподобного, история сохранила нам интересные данные. Вроде бы сухая статистика, но она свидетельствует о возрождении, начавшемся с преподобного Сергия. За первые 100 лет от начала монголо-татарского ига до того момента, как к преподобному Сергию стали собираться ученики, то есть с 1240 по 1340 год, на всей Руси возникло всего около 30 новых монастырей, при этом Церковь Русская практически не знала новых святых иноков – преподобных. Начиная же с момента собирания учеников преподобным Сергием и далее на протяжении столетия картина совершенно меняется. Возникло до 150 новых монастырей, сам Троицкий монастырь дал от себя 50 обителей, давших, в свою очередь, 40 других, а из монастыря преподобного вышло около 100 монахов, прославленных Церковью в лике святых. Большинство святых XIV и начала XV века были либо учениками, либо «собеседниками», то есть испытывавшими духовное влияние, преподобного Сергия.

А вот еще яркая черта исторической роли преподобного Сергия. Именно он самым решительным образом способствовал ниспровержению многолетнего монгольского ига. Казалось бы, что мог дать родной земле, поработенной иноверным захватчиком, смиренный монах, в заплатанной одежде трудившийся в лесной трущобе? Как мог он способствовать освобождению отчизны, не беря в руки меча и не занимаясь политикой? Но если мы вспомним, что пора-

жению Руси способствовали бесконечные розни князей и всеобщее ослабление духа, то увидим подвиг святого Сергия в совершенно новом ключе.

Конечно, Русь совершила великое дело, ценой собственного ига заслонив Европу от монголо-татар. Но военно-политические потрясения были еще и страшным ударом по душевному равновесию русских людей. Человек терял ориентиры, угасал творчески, постоянно ожидал новых нападений со стороны дикой орды и заботился только о хлебе насущном. Ко времени рождения преподобного русский человек со страхом смотрел в сторону степи великой орды, малых детей пугали именами захватчиков и редкий уже человек на Руси надеялся на возрождение Родины, думая больше о собственном комфорте.

В этих условиях требовался очень выдающийся пример возвышения над всеми земными скорбями, над потребностями в хлебе насущном, чтобы явить в себе бескомпромиссное служение Богу и Родине. Чтобы пройти этот духовный путь возвышения, необходимо полное отречение от мира, выход из него. Этот путь прошел святой Сергий Радонежский. Духовно-нравственная бодрость и крепость – вот чего так не хватало

русскому человеку XIV века и что смог вдохнуть в души людей преподобный Сергий.

Когда закваска положена в тесто, то она уже начинает процесс изменения, постепенно захватывающий всё тесто. Поэтому сомнение и вопрос князя Димитрия: «Противостоят ли мне лютому врагу?» – мог быть разрешен только преподобным Сергием. Кто победил более лютого врага – диавола, тот вдохнет нравственные силы и для победы над врагом родного Отечества. Если сказать обобщенно, то в преподобном Сергии Радонежском соединились необыкновенная внутренняя сила духа и глубокое смирение.

Из его жития известно, что он никогда не добивался первенства, не искал известности и славы и, даже совершая удивительные чудеса, старался скрыть их от людской молвы. Он и в чудотворении был до конца верен смиренной кротости, которой следовал всю жизнь.

Так, источник из земли он извел молитвой только вследствие ропота братии на отсутствие питьевой воды и запретил называть этот источник Сергиевым: «Чтобы я никогда не слышал, как вы называете этот ключ моим именем, потому что не я дал вам воду, но Господь даровал ее нам, недостойным». К слову, место это с веками было утрачено и лишь предположительно вычисляется по ряду косвенных данных. Умершего отрока преподобный Сергий воскресил, убеждая при этом родителя, что мальчик всего лишь озяб по дороге и будто бы отец по ошибке принял его за мертвого: «Когда ты нес мальчика сюда, от сильной стужи он изнемог, и тебе показалось, что он умер. В келлии он отогрелся, а ты думаешь, что он ожил». Помогая людям, святой Сергий по своему смирению скрывал свои чудеса, и до сих пор чудесная помощь преподобного остается зачастую без широкой огласки.

(Продолжение следует)

Диакон Валерий Духанин

Значимые события на предстоящей седмице

7 июля, понедельник. Рождество честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

Добрыя и благочестивыя дети суть плод усердных молитв родителей

I. День рождения великаго Предтечи Господня весьма замечателен по одному тому, что самое рождество его было необыкновенное и чудесное, что оно было плодом усердных, целожизненных молитв его родителей, наградою их веры и упования, их праведности и благочестия, их терпения и преданности воле Божией.

Праведны и благочестивы были св. родители Предтечи Господня. Но эти великие праведники подвергаются такому искушению, несчастнее которого не почиталось в ветхозаветной церкви никакого бедствия. «Не бе има чада» от начала супружеской жизни их до самой старости, а это считалось в то время явным знаком неблаговоления Божия и как бы отвержения от Бога. Можно себе представить, братие, как пламенны были молитвы благочестивых супругов, которые, при всем усердии к закону Божию, при всем старании «ходить во всех заповедех и оправданиях Господних безпорочно», видели себя лишенными благословения Божия; но все эти молитвы оставались, по видимому, неслышанными. Но на небе слышаны были все их молитвы, исчислены были все их воздыхания и слезы, там уготовлялось им такое воздаяние, которым с преизбытком восполнилось их долговременное лишение. Им в самой старости их, когда они и сами перестали уже надеяться, даруется такой сын, «болий» котораго «не воста в рожденных женами», котораго рождение было предметом всеобщей радости, котораго жизнь служила удивлением св. ангелов, предметом благоговения целаго народа израильскаго, который послан был Богом уготовить путь грядущему Искупителю мира. Праведное воздаяние за долговременное, целожизненное терпение и упование!

II. Не то же ли надобно сказать, братие, и обо всех детях молитв родительских, которыя бывают плодом не столько естественнаго чадородия, сколько силы Божией, совершающейся в самых не-

мощах человеческих, – плодом благодати Духа Божия, обитающей в сердцах благочестивых и благоговейных родителей? Испрошенные у Господа горячими молитвами родителей, освященные в самом зачатии благословением Божиим, вдохновенные духом веры и упования на Господа еще от чрева благоговейных матерей своих, возрастающая под животворным наитием живых примеров благочестия в лице своих родителей, они бывают истинно великими по вере и благочестию, радостью и утешением не одних родителей, а и всех окружающих их, украшением общества и самой церкви Божией.

а) «Исаак» – сын молитвы. Дитя кроткое, нежное, покорное, от юности преданное Богу до готовности быть принесенным Ему в жертву, – муж благоговейный, мирный, преданный в волю Божию, – старец прозорливый, благоговейный пред судьбами Божиими в открытой ему судьбе чад своих. За то и сказано было великому отцу его: «во Исааце наречется тебе семья».

б) «Самуил» – сын молитвы. От юности служитель Божий; возросший при Скинии свидения, пред лицом Бога Израилева, образец отроческих и юношеских добродетелей, в летах мужества и старости – великий пророк Божий, судия и вождь народа израильскаго, пестун царей, помазавший их на царство.

Сам Господь утешал его, как друга и таинника судеб Своих, в великой и святой скорби его о преступившем волю Божию недостойном царе Сауле.

в) «Св. Иоанн Предтеча» – сын молитвы. От младенчества пустыжник, великий проповедник покаяния и приближения царства Божия, во плоти ангел и пророков основание, Предтеча и Креститель Самого Господа И. Христа. «Болий его не воста в рожденных женами», как засвидетельствовал о нем Сам Господь.

г) «Сама пресвятая Матерь Божия», пречистая и преблагословенная Дева Мария, соделавшаяся кивотом Божества, вместилищем Невместимаго, Материю Сына Божия, честнейшею херувимов и славнейшею серафимов, эта отрасль райскаго дерева жизни, это украшение мира ангельскаго, – была дочерью горячайших, целожизненных молитв святых своих родителей.

д) **Нужно ли упоминать о других примерах величия и славы сынов и дочерей молитв родительских?** Нужно ли исчислять имена знаменитых святителей, великих подвижников, дивных исповедников и мучеников, которые были плодом благословения Божия, ради благочестия и денно-нощных молитв их родителей. Этот плод небеснаго благословения всегда цветет между людьми небесною красотою души и сердца. И кто знает, сколько чад не похоти плотской, но молитвы родителей живет между нами, отличаясь качествами ума и сердца, не от мира и плоти занятыми?

III. Все это представляет великий урок для супругов, особенно безчадных, или несчастных и в самом многочадии. Звание родителей высоко и священо: оно исходит от единаго «Отца всяческих, из Него же всяко отечество на небеси и на земли именуется». С благоговейным вниманием должно помышлять супругам об их будущем состоянии родителей; с теплотою преданнаго Богу сердца им «должно просить Господа, что-

бы Он освятил плод чрева их Своим небесным благословением».

Добрыя дети их слава и похвала между человеками, их высокая заслуга пред Господом; недобрыя дети их безчестие пред людьми, их тяжкая вина пред Богом. Но это

первое всего зависит от них самих. «Род правых благословится», говорит слово Божие. Потому, «от их благочестия и молитвы зависит их утешение в жизни в чадах добрых и благочестивых», «от невнимания и легкомыслия» – «жестокое

наказание в чадах злых и развращенных». Потому и прежде рождения, и в рождении, и по рождении чад им должно молиться и молиться о чадах своих. Аминь.

протоиерей Григорий Дьяченко

Тропарь, глас 4:

Проро́че и Предте́че прише́ствия Христо́ва, / достойно восхвалити тя недоуме́ем мы, любви́ю чту́щии тя: / непло́дство бо ро́ждшия и о́тчее безгласи́е разреши́ся / сла́вным и честны́м твои́м рождеством, / и воплоще́ние Сы́на Бо́жия миру пропове́дуется.

Пророк и Предтеча пришествия Христова, / достойно восхвалить тебя не можем мы, / с любовью почитая тебя; / ибо бесплодие родившей и немота отца окончились / славным и священным твоим рождеством, / и воплощение Сына Божия миру возвещается.

Кондак, глас 3:

Пре́жде непло́ды днесь Христо́ва Предте́чу ражда́ет, / и той е́сть исполне́ние вся́каго проро́чества: / Его́же бо проро́цы пропове́даша, / на Сего́ во Иорда́не ру́ку положи́в, / яви́ся Бо́жия Сло́ва проро́к, пропове́дник, вку́пе и Предте́ча.

Прежде бесплодная в сей день Христова Предтечу рождает, / и он – исполнение всякого пророчества. / Ибо на Того, Кого пророки предвозвестили, / он, во Иордане руку возложив, / явился слова Божия пророком, / провозвестником и вместе – Предтечей.

8 июля, вторник. Благоверных князя Петра, в иночестве Давида, и княгини Февронии, в иночестве Евфросинии, Муромских чудотворцев (1228)

Благоверный князь Петр был вторым сыном Муромского князя Юрия Владимировича. Он вступил на Муромский престол в 1203 году. За несколько лет до этого святой Петр заболел проказой, от которой никто не мог его излечить. В сонном видении князю было открыто, что его может исцелить дочь пчеловода благочестивая дева Феврония, крестьянка деревни Ласковой в Рязанской земле. Святой Петр послал в ту деревню своих людей.

Когда князь увидел святую Февронию, то так полюбил ее за благочестие, мудрость и доброту, что дал обет жениться на ней после исцеления. Святая Феврония исцелила князя и вышла за него замуж. Святые супруги пронесли любовь друг

ко другу через все испытания. Гордые бояре не захотели иметь княгиню из простого звания и потребовали, чтобы князь отпустил ее. Святой Петр отказался, и супругов изгнали. Они на лодке отплыли по Оке из родного города. Святая Феврония поддерживала и утешала святого Петра. Но вскоре город Муром постиг гнев Божий, и народ потребовал, чтобы князь вернулся вместе со святой Февронией.

Святые супруги прославились благочестием и милосердием. Скончались они в один день и час 25 июня 1228 года, приняв перед этим монашеский постриг с именами Давид и Евфросиния. Тела святых были положены в одном гробе.

Тропарь, глас 1:

Христо́ва тя сродни́ка, о Иу́да, ве́дуще и му́ченика твёрда, / свяще́нно восхваля́ем, прелесть попра́вша и ве́ру соблю́дша. / Те́мже, днесь все́вятую твою́ па́мять пра́зднующе, / грехов разре́шение моли́твами твои́ми прие́млем.

Как Христова сродника и мученика твердого / тебя, о Иуда, зная, священно восхваляем, / обман поправшего и веру сохранившего. / Потому в сей день всевятую твою память празднуя, / мы грехов прощение / по молитвам твоим получаем.

Кондак, глас 2:

Твёрды́м умо́м избра́н уче́ник ты яви́лся еси́ / и столп необори́м Це́ркве Христо́вы, / язы́ком пропове́дал еси́ сло́во Христо́во, / ве́ровати глаго́ля во Еди́но Бо́жество; / от Него́же просла́вився, при́ял еси́ дар исцелений, / целити недуги притека́ющих к тебе́, / апо́столе Иу́до всехва́льне.

Твердостью ума явился ты избранным учеником / и столпом неприступным Церкви Христовой; / языком проповедал ты слово Христово, / призывая веровать во Единое Божество; / от Него прославленный, получил ты дар исцелений, / врачевать недуги прибегающих к тебе, / Апостол Иуда всехвальный.

О житиях святых апостолов Петра и Павла, который написал 14 посланий, представляющих собой систематизацию христианского учения, можно прочитать - кратко в Минее, и более подробно в Житиях Святых свт. Димитрия Ростовского.

Тропарь, глас 4:

Апóстолов первопрестóльницы / и вселénныя учителие, / Владыку всех молите / мир вселénной даровати / и душам нашим велию милость.

Первенствующие из Апостолов / и вселенские учителя, / Владыку всего молите / мир вселенной даровать / и душам нашим великую милость.

Кондак, глас 2:

Твёрдыя и Боговещáнныя проповéдатели, / верх апóстолов Твоих, Господи, / приял еси в наслаждéние благих Твоих и покой: / болезни бо óнех и смерть приял еси пáче всякаго всеплóдия, / Едине, свéдый сердéчная.

Непоколебимых и богогласных проповедников, / высших из Апостолов Твоих, Господи, / принял Ты в наслаждение благ Твоих и покой; / ибо труды их и смерть / признал Ты высшими всякой жертвы, / Один, знающий то, что в сердцах.

Камень церкви. Храбрость и страх апостола Петра

Нам, людям, нельзя быть самоуверенными. Одно из наших основных качеств — немощь. Вместо «человека умелого», «человека разумного» наука могла бы нас назвать «человеком немощным». Даже те, от которых менее всего ожидаешь дрожи в коленях, по временам ослабевают и теряют самообладание. Яркий пример — апостол Пётр. Волевой и смелый, горячий и порывистый, этот апостол вошёл в историю не только исповеданием веры и проповедью Благой вести, но и отречением во дворе архиерея.

Кто-то не боится вступить в рукопашную с двумя или тремя противниками, но каменеет от страха при звуке бормашины. Кому-то не страшны ни болезнь, ни бедность, но изгнание с родины может свести его в гроб. Другими словами, у нас есть всегда хотя бы одна болевая точка, и прикосновение к ней для нас нестерпимо. Победа над собой потому всегда была более славной, чем победа над тысячами внешних врагов.

Пётр — пример человека, который, как Иаков, дерзает бороться с Ангелом, но может испугаться собачьего лая. Так, тёзка его — Пётр Первый — одолел и Софью, и Карла, но до смерти боялся тараканов. Эти «камни», — именно так переводится имя Пётр, — не боялись ударов молота, но их мог-

ли пробить насквозь равномерно падающие капли воды.

Вода, кстати, и проявила это свойство души апостола. Увидев Христа, ходящего по морю, Пётр захотел так же по воде прийти к Нему. Услышав из уст Господа «Иди!», он пошёл, но... испугался волн и ветра. Акафист Сладчайшему Иисусу говорит о том, что внутри у Петра была в это время «буря помышлений сумнительных». Душа смутилась от наплыва разных помыслов, испугалась сама себя в этом новом, неожиданном состоянии, и в итоге Пётр стал тонуть.

Нечто подобное было и во дворе архиерея. До этого Кифа бросался с мечом на воинов, пришедших в Гефсиманию. Он даже отсек ухо одному из пришедших. Но вот во дворе у костра, когда утихло волнение в крови, когда Невинный уже был связан и торжество зла становилось густым, как тучи, Пётр испугался женщины. В известное время он был готов драться с мечом в руках против любого мужчины. Он не врал, говоря, что готов за Христом и в темницу, и на смерть идти. Вот только человек сам себя не знает, и храбрый Пётр оказался трусом перед лицом служанки, приставшей к нему с вопросами.

Хочу ли я бросить тень на святого? Боже сохрани. Радуюсь ли я его не-

мощи? Нет. Я оплакиваю в нём себя и тебя, потому что вижу в нём слепок со всего человечества.

Писание не по ошибке и не случайно открывает падения праведных. Лотово пьянство с последующим кровосмешением, Соломоново женонеистовство, Давидов блуд... Это не для того, чтобы грешники оправдывали себя чужими грехами. Это для того, чтобы на фоне самых лучших людей мира, которые, оказывается, тоже грешники, засиял Единый Безгрешный и мы могли на литургии петь «Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь».

Своё согрешение Пётр оплакивал всю жизнь. А вот оплакал ли я свои грехи? Научился ли у Петра покаянию? Ведь и мы, согрешая, отрекаемся от Господа. «Тебе Единому согрешил», — говорит Давид, потому что грех — это не нарушение одного из моральных правил. Грех — это деятельное отречение от Творца, отказ Ему служить.

У Арсения Тарковского есть стихотворение, в котором автор во сне переживает весь ужас отречения и просыпается встревоженным. Вот это стихотворение:

*Просыпается тело,
Напрягается слух.
Ночь дошла до предела,
Крикнул третий петух.
Сел старик на кровати,
Заскрипела кровать.
Было так при Пилате,*

*Что теперь вспоминать?
И какая досада
Сердце точит с утра?
И на что это надо —
Горевать за Петра?
Кто всего мне дороже,
Всех желаннее мне?*

*В эту ночь — от кого же
Я отрёкся во сне?
Крик идёт петушиный
В первой утренней мгле
Через горы-долины
По широкой земле.*

Что здесь удалось поэту? Удалось чужой грех почувствовать как свой, а может — найти себя самого в чьём то опыте греха и последовавшего затем

исправления. Евангелие ведь, кроме как о Господе, говорит не только о Петре, Иоанне, Каиафе, Иуде. Оно должно говорить и обо мне. Среди

блудниц и прокажённых, мытарей и книжников где то всегда есть моё место. Если его нет — Евангелие незачем читать ни дома, ни в храме. Тогда

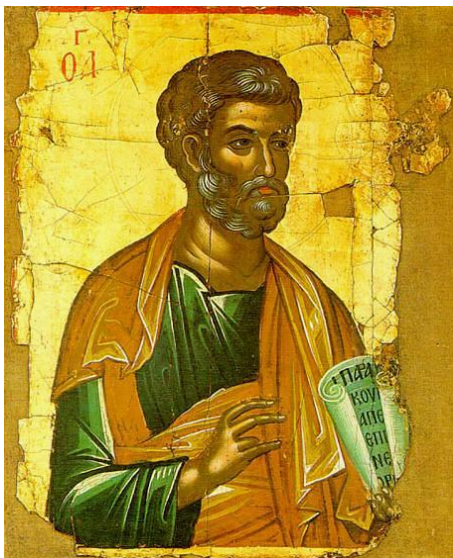
это всего лишь история о людях, встретивших Бога когда то давно и где то далеко. Тогда это не про меня, а значит, и не для меня. Но в том то и раскрывается всё волшебство жизни Бога среди людей, что, говоря с самарянок у колодца, Он и со мной разговаривает. И когда Пётр трижды повторяет «не знаю Человека», это тоже меня касается. Арсений Тарковский это почувствовал.

Не он один. Когда крещённый люд стопроцентно присутствовал на службах Страстной Седмицы, тогда множество сердец отвечали, вначале содроганием, а потом — слезами, на все события Великого Четверга и Великой Пятницы. Затем, когда благочестие ослабело, об этом стало возможно писать и размышлять как бы со стороны. Но и тогда честный разговор о святых событиях пронзал душу. Пронзает он её и поныне.

«— Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Пётр, — сказал студент, протягивая к огню руки. — Значит, и тогда было холодно. Ах, какая то была страшная ночь, бабушка! До чрезвычайности унылая, длинная ночь! Он посмотрел кругом на потёмки, судорожно встряхнул головой и спросил: — Небось, была на двенадцати Евангелиях? — Была, — ответила Василиса. — Если помнишь, во время тайной вечера Пётр сказал Иисусу: «С Тобою я готов и в темницу, и на смерть». А Господь ему на это: «Говорю тебе, Пётр, не пропёт сегодня петел, то есть петух, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня». После вечера Иисус смертельно тосковал в саду и молился, а бедный Пётр истомился душой, ослабел, веки у него отяжелели, и он никак не мог побороть сна. Спал. Потом, ты слышала, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал Его мучителям. Его связанного вели к первосвященнику и били, а Пётр, изнеможённый, замученный тоской и тревогой, понимаешь ли, не выспавшийся, предчувствуя, что вот-вот на земле произойдёт что-то ужасное, шёл вслед... Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь видел издали, как Его били...

Лукерья оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента.

— Пришли к первосвященнику, — продолжал он, — Иисуса стали допрашивать, а работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись. С ними около костра стоял Пётр и

тоже грелся, как вот я теперь. Одна женщина, увидев его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть, что и его, мол, нужно вести к допросу. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово поглядели на него, потому что он смутился и сказал: «Я не знаю Его». Немного погодя опять кто-то узнал в нём одного из учеников Иисуса и сказал: «И ты из них». Но он опять отрёкся. И в третий раз кто-то обратился к нему: «Да не тебя ли сегодня я видел с Ним в саду?» Он третий раз отрёкся. И после этого раза тотчас же запел петух, и Пётр, взглянув издали на Иисуса, вспомнил слова, которые Он сказал ему на вечери... Вспомнил, очнулся, пошёл со двора и горько-горько заплакал. В Евангелии сказано: «И исшед вон, плакася горько». Воображаю: тихий-тихий, тёмный-тёмный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...

Студент вздохнул и задумался. Продолжая улыбаться, Василиса вдруг всхлинула, слёзы, крупные, избыльные, потекли у неё по щекам, и она заслонила рукавом лицо от огня, как бы стыдясь своих слёз, а Лукерья, глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжёлым, напряжённым, как у человека, который сдерживает сильную боль».

Это Чехов. Рассказ «Студент». Это произведение Антон Павлович считал лучшим из написанных им рассказов. Опять Пётр, опять поющий петух и опять неудержимо текущие слёзы из глаз у тех, кто всё это почувствовал.

Чехов делает из произошедшего очень правильный нравственный вывод. Всё, о чём говорили, это не о ком-то где-то, а о нас и для нас.

«Теперь студент думал о Василисе: если она заплакала, то, значит,

всё происходившее в ту страшную ночь с Петром имеет к ней какое-то отношение... Он оглянулся. Одинокий огонь спокойно мигал в темноте, и возле него уже не было видно людей. Студент опять подумал, что если Василиса заплакала, а её дочь смутилась, то, очевидно, то, о чём он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему — к обеим женщинам и, вероятно, к этой пустынной деревне, к нему самому, ко всем людям. Если старуха заплакала, то не потому, что он умеет трогательно рассказывать, а потому, что Пётр ей близок, и потому, что она всем своим существом заинтересована в том, что происходило в душе Петра».

Конечно, Пётр нам близок. Нам близко его исповедание веры, и им мы уповаем спастись. Нам близко всё то, что Пётр написал в посланиях и что рассказал устно, а за ним записал Марк. Но нам близко и падение Петра, его позор, его слабость. Это и наш позор, потому что мы не лучше Кифы. Мы хуже его, просто о наших грехах не известно всему миру, как известно об отречении Петра.

Если мы прикоснёмся краешком своей души к душе апостола, мы сразу заплачем. Но слёзы эти будут сладкими. Это будут слёзы, хотя бы частичного, покаяния. Это будут слёзы души, ощутившей самое главное. Кстати, об этом тоже есть у Чехова.

«И радость вдруг заволновалась в его душе, и он даже остановился на минуту, чтобы перевести дух. Прошлое, думал он, связано с настоящим непрерывною цепью событий, вытекавших одно из другого. И ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой».

А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря, то думал о том, что Правда и Красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле».

Протоиерей Андрей Ткачев